

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

Международная конференция «Стереотипы в языке, коммуникации и культуре»

23–24 октября 2007 г. в Институте лингвистики РГГУ прошла очередная, пятая, международная конференция – в этот раз под названием «Стереотипы в языке, коммуникации и культуре». Тематика конференции предполагала различные подходы к исследованию стереотипов; были представлены направления: этнолингвистика, культурология, когнитивная лингвистика, социолингвистика, русистика, славистика, историческая этнография, психология, литературоведение.

На конференцию были приглашены зарубежные гости: Р. Ратмайр, Э. Хоффман из Австрии, И. Держанский из Болгарии, Е. Бартминьский, Э. Бялэк из Польши, О.В. Сахарова с Украины, Е. Вельмезова из Швейцарии, гости из Волгограда и Екатеринбурга. Участвовали представители академических институтов – Русского языка, Языкоznания, Славяноведения, Востоковедения, Латинской Америки; ведущих вузов Москвы – МГУ, Института русского языка им. Пушкина, Университета Дружбы народов, а также РГГУ. Всего в конференции приняли участие более 50 ученых. В докладах использовался материал русского, украинского, польского, чешского, болгарского, сербского, немецкого, английского, норвежского, испанского, итальянского, французского, арабского, китайского языков.

На пленарном заседании были заслушаны доклады С.А. Ромашко (Москва) «Как стереотип стал стереотипом: культурно-семантическая археология слова и понятия», Е. Бартминьского (Люблины) «Базовые стереотипы и их профилирование в польском языке», Е.Л. Березович (Екатеринбург) «Этнические стереотипы в различных культурных кодах», Р. Ратмайр (Вена) «Речевые клише или стереотипы "новой русской вежливости". Их употребление и оценка», О.В. Са-

харовой (Киев) «Страны мира сквозь призму языкового сознания украинцев (по материалам свободного психолингвистического эксперимента)». Они вызвали широкое обсуждение и заложили основные направления работы конференции, продолженной в трех секциях: по этнокультурным и культурно-языковым стереотипам, коммуникативным стереотипам и языковой норме, социально-идеологическим стереотипам в языке.

Секция «Этнические и культурные стереотипы, культурно-языковые концепты» была посвящена отражению в языке стереотипных представлений, связанных с этническими образами, а также отражению в языках культурных концептов и образов. Поднятая в пленарных докладах Е. Бартминьского и Е.Л. Березович тема этнических стереотипов была продолжена в докладах М.В. Лескинен (Москва), Е.Е. Левкиевской (Москва), Э. Бялэк (Люблины), В.Я. Тихомировой (Москва), О.С. Чесноковой (Москва). Как складываются наши представления о других народах и какими они видят нас, русских, – этот вопрос продолжает оставаться актуальным; на конференции он обсуждался на примере стереотипов русского, украинца, поляка, немца, цыгана, испанца, араба, финна. Е. Бартминьский, говоря о многолетних исследованиях языковых стереотипов, отражающих «народную картину мира», отметил изменение стереотипов русского у поляков. Языковые стереотипы, связанные с образом цыгана у русских, выявила Е.Л. Березович. М.В. Лескинен показала, как в начале отечественной этнографической традиции (с середины XIX в.) на принципах близости к главенствующему образу представителя русского народа формировались этнические стереотипы финна и поляка – подданных Российской империи. Образ укра-

инца и его изменение в русском сознании проследила Е.Е. Левкиевская.

Неожиданно остро прозвучал для аудитории доклад В.Я. Тихомировой, исследовавшей образ русского в польской прозе военного времени, так называемой «лагерной прозе», сконцентрировавшей отрицательные коннотации в русских языковых заимствованиях лагерной лексики. Современная политическая жизнь вызывает изменения в трактовке стереотипов *русского* и *поляка*, о чем говорила Э. Бялэк на материале анализа текстов СМИ. В докладе О.С. Чесноковой рассматривались также испанские этнические образы (*галисийца*, *андалузийца*, *каталонца* и др.) на материале испанской и латиноамериканской фразеологии.

Н.В. Васильева (Москва) рассказала об ономастических стереотипах: если для русского *Иван да Марья* продолжают оставаться самыми «русскими» именами, то современный европейский слух отмечает *Наташу*, турецкий – *Колю*; немец в русских стереотипах претерпел ряд преобразений: от обрусовшего *Карла Иваныча* к типичного сказочного *Ганса к фрицу* и далее опять к *Гансу*, хотя для самих современных немцев существуют иные авторстереотипы.

На секции обсуждались не только культурные стереотипы в языке, но и языковые стереотипы в культуре. Бытованию в культуре сакральных формул были посвящены доклады Ф.Б. Успенского и А.Ф. Литвиной (Москва) «Судьба формулы в документе и литературе: от духовной грамоты к поэтическому завещанию», Н.И. Запольской (Москва) «Словесные формулы конфессио-нальной культуры», Т.Н. Молошной (Москва) «Стереотипные формулы проклятий с глагольными формами косвенных наклонений» на материале славянских языков и культур. Ритуальные приветствия в народной культуре славян во всем их языковом и коммуникативном многообразии были рассмотрены И.А. Седаковой (Москва). Этикстные стереотипы, характерные для письменной практики древних новгородцев, продемонстрировал А.А. Гиппиус (Москва) на материале текстов берестяных грамот.

Е. Вельмезова (Лозанна) рассказала о семантике и символике цветообозначений в чешских заговорах в сопоставлении с молитвами: богатая цветовая гамма, представленная в лечебных заговорах, контрастирует с очень бедным представлением цвета в молитве, что является одним из жанровых отличий. Автор предложил интересную интерпретацию этого явления.

Широким сопоставлением индейских культур майя, европейской традиции, христианской традиции в трактовке концепта КРОВЬ и в речевых формулах клятвы был отмечен доклад Г.Г. Ерошовой (Москва).

Другой круг вопросов, затронутых на этой секции, касался ключевых образов и концептов, закрепленных в языке, в языковой картине мира. И. Держанский (София) представил интересную попытку сопоставления языковых образов русского *медведя* и болгарской *мечки* (в болгарском «*медведь*» выступает в языковой форме женского рода). В докладе Л.Л. Федоровой (Москва) «Языковые стереотипы поведения дурака в народной культуре (на материале текста Рабле и его перевода)» сопоставлялись французские и русские фразеологические образы, отражающие народные представления о нелепом. Размышлениями о размытой семантике фразеологизма «щелкнуть клювом» поделился в своем выступлении М.Ю. Михеев (Москва). Тематика языковых концептов в народной картине мира была продолжена в докладах Е.В. Урысон (Москва) о концептах ДУША, ДУХ, А.Д. Кошелевой (Москва) о концептах ДОМ, ЖИЛИЩЕ, К.А. Гиляровой (Москва) о языковых метафорах СЕМЬИ.

Таким образом, в работе секции соприкоснулись когнитивно-семантический и этнолингвистический подходы, синхроническая и диахроническая перспективы, фольклорные и литературные материалы, что обусловило взаимный интерес и широкий обмен мнениями.

В секции, посвященной коммуникативным стереотипам и языковой норме, рассматривались новые явления преимущественно в русском языке, складывающиеся коммуникативно-прагматические стереотипы.

В докладах М.А. Кронгауза (Москва), Анны А. Зализняк (Москва) и И. Микаэлян (Пенсильвания), Т.М. Николаевой (Москва), Е.П. Буториной (Москва) исследовались новые явления в русской речи: переосмысление значений существующих слов, появление новых слов и коммуникативных стереотипов и даже сужение, обединение за счет лексики, что связано, по мнению авторов, с определенным изменением системы ценностей. Кажется, более престижно звучит теперь для представителя творческой профессии участвовать в проекте и производить продукт, чем быть артистом и сниматься в кино; в любом деле можно быть эффективным менеджером, и даже клининг-менеджер оказывается новой профессией вместо привычной уборщицы. Новые названия скрывают обыденные смыслы и придают им иные коннотации, с ориентацией на западные образцы. М.А. Кронгауз отмстил

тенденцию к использованию скорее общих именований, чем нейтральных, базисных, что ранее было характерно преимущественно для политического и бюрократического дискурса.

Т.М. Николаева поделилась наблюдениями о размытии значений оценок и области их применения, в частности о распространении пришедшей из петербургского узуса оценки *четкий, четко*, подчеркивающей идею визуальности, ранее обозначенную метафорой *вертикаль власти*. Официальной стереотипизации сопутствует обеднение лексикона.

Одной из центральных тем секции стало соотношение языковой нормы и речевой практики. Стереотипы в понимании литературной нормы рассматривал в своем докладе В.И. Беликов (Москва). Н.Н. Розанова и М.В. Китайгородская (Москва) представили интересные образцы разговорной речи в стереотипных ситуациях городской коммуникации. Т.Е. Янко (Москва) продемонстрировала результаты исследования изменения интонации обращений в зависимости от характеристик коммуникативной ситуации. Языковой норме в поэтических текстах А. Введенского, обычно оцениваемых в плане нарушений нормы, посвятила доклад А.В. Десятова (Москва). На материале норвежского языка построили свои выступления А.А. Солдатова и Д.Н. Солдатова (Москва).

Ряд докладов был посвящен поведенческим стереотипам: О.Ю. Мартемьянов (Москва) в докладе «Поведенческие стереотипы в сюжете рефлексивной игры» исследовал с позиции психолога понятие поведенческого стереотипа, распространив его на коммуникативные ситуации. Е.Ю. Щербакова (Москва) рассматривала поведенческие стереотипы, отраженные в текстах русских сказок и пословиц, Т.Г. Ренц представила совместное с В.И. Шаховым (Волгоград) исследование, в котором сопоставлялось отражение поведения влюбленных в американских и русских речевых стереотипах. И.А. Шаронов (Москва) остановился в своем докладе на стереотипных ответных репликах диалога, основанных на употреблении междометий и коммуникативов. В сообщении С.И. Перевезовой (Москва) о стереотипной ориентации частей тела в коммуникативном поведении русских были отражены результаты совместного с Г.Е. Крейдлиным (Москва) исследования. Продолжая начатую Р. Ратмайр тему вежливости, С.С. Тахтарова (Волгоград) отметила тенденции иллокутивного смягчения категоричности в немецкой речи.

Таким образом, о понимании коммуникативно-языкового стереотипа, не таком обще-

принятом, как этнический стереотип, спорили русисты и исследователи иных лингвокультур, психологи и семиологи, использовавшие в анализе как традиционные лингвистические, так и социолингвистические и инструментальные методы.

Тематика социально-идеологических стереотипов в языке прозвучала на заседании третьей секции в докладах А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского (Москва) «Метафора и стереотип (на материале метафорических осмыслений России и ГДР в СМИ)», Е.Н. Басовской (Москва) «Фразеология Победы: история одной идеологемы (по материалам "Литературной газеты" 1945–2005 гг.)», Н.Н. Воропаева (Москва), исследовавшего идеологические стереотипы в прецедентных языковых формулах на материале китайского языка, А.Р. Аюповской (Москва), посвятившей выступление категории времени в арабо-мусульманском дискурсе.

Современные социально-культурные стереотипы также нашли отражение в докладах Н.Г. Брагиной (Москва), Э. Хоффмана (Вена), Ю.В. Филиппова (Москва).

Доклад Н.Г. Брагиной основывался на сопоставлении гендерных стереотипов по модели «Все мужчины/мужики – X», «Все женщины/бабы – Y», отражающих отрицательный опыт «войны полов» в плане наивного скепсиса. Ю.В. Филиппов остановился на социально-языковых стереотипах выражения чувств в современной поп-культуре, рассмотрев примеры песенных текстов, посвященных любовной теме, на русском, английском, итальянском языках. Э. Хоффман обобщил опыт исследования рекламы продуктов питания в аспекте «свое – чужое» в русских стереотипных формулах.

В целом конференция прошла в обстановке творческой полемики, столкновения позиций, практически все доклады сопровождались оживленной дискуссией. Она дала импульс к творческому обмену мнениями, подтвердила целесообразность объединения разных научных направлений в исследовании ключевых тем, способствовала укреплению научных контактов.

Сборник статей по результатам конференции готовится к изданию.

В октябре 2008 г. в Институте лингвистики пройдет следующая конференция, которая будет посвящена теме «Конфликт в языке и коммуникации».

Л.Л. Федорова (Москва)